

Отзыв

о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Янь Ланьлань на тему: «Терминология
живописи в русском языке (структурный и функциональный аспекты)» по
специальности 10.02.01—русский язык.

Диссертационное исследование Янь Ланьлань продолжает серию работ в области когнитивных исследований в лексике в ономаσιологическом и в семасиологическом аспектах. Интересно это именно тем, как в слове-термине через дискурс рассматривается связь значения с предметами и явлениями окружающей действительности, отнесённость к культурно-исторической традиции.

В диссертации, несомненно, проделана большая работа по изучению научной литературы по терминоведению. Видно, что работа стала следствием прекрасно изученной истории вопроса. Во введении диссертационного исследования дано хорошее обоснование выбора темы: во-первых, Янь Ланьлань заинтересована в исследовании изучения собственно путей развития и формирования терминологии живописи; во-вторых, в изучении того, как на протяжении длительного времени в этой лексической подсистеме отражается «субъективно-художественное, мифологическое и религиозное мировоззрение русского человека» (стр. 8). Таким образом, мы видим очень интересный замысел автора – рассмотреть систему терминов в динамике, представить именно развитие системы, процесс, вплоть до анализа современных тенденций, наблюдаемых автором в многочисленных текстах. Например, процесс экспансии англицизмов, процессы детерминологизации, метафоризации. Это обуславливает *актуальность* диссертационного исследования.

Хочется отметить четко структурированное введение работы. Во введении четко сформулирован предмет и объект исследования, приведены статистические данные. Особого внимания заслуживает поставленная в работе *цель*: изучение терминологической подсистемы в профессиональной и

непрофессиональной речевой среде. В диссертации исследуется связь лексической подсистемы терминов живописи с профессиональным, публицистическим, художественным дискурсом.

Объект, предмет, цели и задачи во введении представляют собой четкое смысловое единство. Объектом является система, состоящая из 755 терминов, слов и словосочетаний. *Предметом* исследования Янь Ланьлань является функционирование этой системы в различных речевых сферах. В работе заявлено девять задач, все из них успешно решены. Среди них следует отметить 3-ю, 4-ю, 7-ю, 9-ю задачи, решение которых в тексте работы нашло наиболее полное воплощение: «определить состав русской терминологии живописи; выявить исконные и заимствованные термины, исследовать способы освоения заимствований»; «классифицировать лексику данного терминологического поля по тематическому принципу»; «представить характер взаимоотношений между терминами живописи и лексикой общенародного литературного языка»; «изучить процессы детерминализации в областях, не связанных с профессиональной коммуникацией». Решение других задач носит, на наш взгляд, вспомогательный характер для главного вопроса: соотношения замкнутой терминосистемы с общенародным языком, взаимного влияния различных речевых сфер на одно слово. Удивительным образом оказывается, что профессиональный художественный дискурс содержит небольшую группу глобальных терминов, призванных обозначать присутствие этой терминосистемы в любой непрофессиональной речи, своего рода набор культурных прототипов (*художник, портрет, пейзаж, кисть, полотно, репинец, живопись, цвет*). Именно они вступают в отношения синонимии, антонимии, расширяют свою семантическую структуру, подвергаются процессам десемантизации, метафоризации, концептуализируются, становятся ключевыми словами культуры с богатейшим ассоциативным пространством (*художник – истина – искренность – творчество – смысл жизни* и т.д.). Другие единицы системы образуют иной уровень узкоспециальной лексики – уровень понятий (*даммара, экорше, пуссенизм, люнет, синопия*), причинно-

следственных отношений (*орфизм – кубизм – футуризм – французская живопись*). Таким образом, термин, по мнению автора работы, получает гносеологическую сущность, он становится средством моделирования картины мира художника или не-художника. Это основная идея работы, и она реализована во второй и третьей главах работы очень глубоко.

Мы видим несомненную *практическую ценность* этой работы. Её материалы могут быть востребованы в лексикографии, в статьях фразеологических, семантических и толковых словарей, словарей нового типа (идеографических, семантических, стилистических).

Полученные автором диссертации результаты, связанные позволяют методически грамотно проводить ономаσιологический и семасиологический анализ слова. В работе представлено новое научное решение проблемы представления одних и тех же лексических единиц в разных типах языкового сознания. Сказанным определяется *теоретическая значимость* и научная новизна обсуждаемой диссертации.

Следует отметить также хорошую теоретическую и методологическую основу исследования, богатый иллюстративный материал, наличие письменных и устных речевых источников. Отметим высокий культурный уровень исследуемых текстов. Все они составляют сокровищницу русской речи (Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Гончаров, Лесков, Чехов, Бунин, Паустовский и т.д.).

Выносимые на защиту положения нашли развернутую трактовку в соответствующих главах диссертационного исследования. Отметим здесь последовательно проводимую автором идею о системности терминов живописи внутри терминосистемы и многочисленных связей терминологии со смежными областями искусствоведения и других, прежде всего естественных, наук.

Композиционно работа состоит из введения, трёх глав, заключения, приложения, библиографии. Каждая глава, как обычно, заканчивается развёрнутыми выводами, которые суммируются в заключении.

Первая глава **«Теоретические основы исследования и лингвистического описания терминов изобразительного искусства»** направлена на ознакомление с историей вопроса и научное определение термина, его отличия от номена (номенклатуры), прототермина (*краска*), предтермина (*стрит-арт*), профессионализма (*бабочка*), квазитермина, терминоида (*диджижанс*), терминоима (*зелень Гинье*). Надо отметить широту охваченных Янь Ланьлань источников: они действительно полностью отражают состояние современной терминологии, ее научные школы. Здесь рассматриваются основные свойства термина, роль термина в профессиональной коммуникации.

Главное в первой главе заключается в том, что в ней система терминов последовательно обособляется (язык искусства), но при этом соотносится с общелитературной системой в двух основных процессах – терминологизацией и детерминологизацией. При этом тексты, в которых реализуется термин, делятся на 4 группы, вслед за Е.А. Елиной. Это специальные искусствоведческие тексты; созданные художниками; литературные в составе художественного произведения и «наивные», дилетантские. Субъект речи и субъект восприятия вариативны, поэтому термин обладает полифункциональностью. Эта мысль очень хорошо представлена в следующих главах. Выводы на стр. 52 в целом типичны и предсказуемы, кроме последнего, который является важным с точки зрения построения работы Янь Ланьлань: «В гуманитарных науках, в том числе в искусствоведении, термин может зависеть от индивидуальности автора, его системы взглядов» (стр. 52), например *суперплоскость, живописец, художник*. Но в тексте главы эта мысль, к сожалению, не развёрнута.

Глава 2 **«Смысловые и формальные характеристики современной терминологии живописи»** посвящена идеографическому описанию выделенной группы слов, описанию классификационных признаков; семантико-стилистическому анализу лексических единиц, их категориальным сущностям, в том числе морфологическим. Все исследования велись с опорой на словари и профессиональные источники. Автор выделил аналитические и

синтетические формы развития терминов, указал, что развитие стремится к синтетической форме термина, от предтермина – к термину. К сожалению, этот вывод мало иллюстрирован в тексте главы. Умение структурировать информацию, полученную разными методами, в виде ясных для дальнейшего исследования семантических групп, точно отражающие анализ выводы отличают вторую главу. Семантическая и грамматическая правильность характеризует все положения этой главы.

Третья глава, самая большая по объёму исследуемого материала, - **«Функционирование терминов живописи в профессиональной и непрофессиональной сфере»** - является, на наш взгляд, смысловым центром диссертации.

Глава интересна именно по причине дискурсного выбора. Специальный текст, «естественная среда обитания» исследуемых терминов, редко становится предметом когнитивного анализа. Диссертант тщательно суммирует контексты терминов и, рассматривая дистрибуцию термина, приходит к выводу, что основой теории живописи в специальных текстах является выявление закономерностей развития живописных систем, анализ техники, параметрические характеристики живописного произведения. Термин входит в концептуальные поля объективной действительности, знания: «структура», «отношение», «техническая возможность», «восприятие».

В специальных искусствоведческих текстах, написанных не художниками, термин, помимо номинативной функции, имеет еще функцию иллюкативную в силу «некоторой заданности точки зрения на обсуждаемый предмет» (стр. 178). Сочетаемость терминов стремительно расширяется за счет оценочных слов и помещения термина в метафорическое поле (*звонкие цвета, неброская цветовая гамма, придать легкость цвету*).

Особые функции термина видит автор работы в публицистических, филологических текстах, где термин получает особые функции, становится тем или иным концептом культуры и чаще всего метафоризируется (*палитра – набор идеологем, полотно – жизнь общества, портрет – сущность каких-либо*

фактов и т.п.). Скрытой метафорой, когнитивной метафорой является термин искусства в филологической научной литературе (См. стр 211- 215).

Отдельно Янь Ланьлань ставит проблему функционирования термина искусства в языке художественной литературы. Эта часть работы отличается обширностью примеров из классической и современной русской литературы, глубиной анализа словоупотребления. Привлекается дополнительный биографический материал, и во всем тексте этой части 3-ей главы чувствуется серьезная заинтересованность создать вокруг исследуемой терминологической системы обширный культурный контекст. В силу этого наблюдения исследователя обладают высокой научной ценностью. Так, например, мы можем узнать, что лексема кисть была употреблена Гоголем 44 раза в переносном значении (искусство живописи, манера письма, работа художника) и 9 раз в прямом значении (инструмент для работы). Это свидетельствует о значимости для Гоголя величины личности художника, которого он делает героем своего произведения.

Автор диссертации тщательно подходит к анализу сочетаемости и ассоциативным связям слова внутри текста, высказывания. Это насыщает текст работы тонкими, глубокими и точными находками в области эстетической функции лексемы в творчестве рассматриваемого писателя или поэта (более трех десятков рассмотренных произведений). Устанавливается связь терминологической системы живописи (в отличие от любой другой технической или естественно-научной) с культурой нации, мировоззрением, философией.

Выводы по теме исследования (стр. 300- 303) обобщают и систематизируют накопленные наблюдения. Выводы полностью обоснованы и соответствуют рассмотренным в тексте работы гипотезам и речевому материалу, подтверждены также и статистическим анализом.

Библиографический список составлен тщательно, располагается более чем на 30 страницах, соответствует ГОСТу в области оформления, кроме нумерации.

Таким образом, в работе действительно на высоком теоретическом уровне представлен языковой и дискурсивный анализ терминологической системы живописи, сделаны важные выводы о различающихся фрагментах картины мира в разных типах сознания (художника, нехудожника, писателя). Несмотря на кажущуюся простоту названия темы, работа представляет собой интересное, новое решение теоретических проблем и стоящих за ними практического освоения материала.

В диссертации Янь Ланьлань тщательно проработано каждое из положений, выносимых на защиту. Поэтому у нас есть ряд пожеланий, которые способствуют, как нам кажется, усилению ее позиций.

1. Не бояться лингвистических обобщений в вопросах, непосредственно связанных с темой диссертации. Какие именно функции теоретически может выполнять термин той или иной группы живописного искусства в зависимости от субъекта речи (сознания) и типа текста? На конкретных примерах это блестяще показано, но единого обобщения в тексте работы нет. Какие из рассмотренных текстов в большей степени требуют от термина полифункциональности? Может ли термин выполнять, например, эмотивную функцию вне художественного текста в таких словосочетаниях, как *окончательные удары пастозными красками* (Д.И.Киплик); *интенсивность звучания красок* и т.п.? Оценочную функцию в словосочетаниях *наивное искусство, суровый стиль, рубенсовский стиль*? Мысль диссертанта о «некоторой оценочности» вступает в противоречие с определением термина как такового, а соответствующих контекстов для анализа не приводится.

2. Возможно ли обоснование тезиса о том, что потенциальной возможностью приобретать переносное значение имеет любой термин, а не только консубстанциональный или прототермин?

3. Не совсем ясно, почему классификационный словник на стр. 59-135 не вынесен в отдельное приложение вместе с сопутствующим ему списком исследуемых словарей? Все равно при чтении работы мы пользуемся этой частью работы именно как справочной её частью, а не как научной.

Указанные замечания не снижают научной ценности диссертационного исследования. Публикации Янь Ланьлань, автореферат и текст диссертации содержат большое количество полезных сведений и методических указаний для лингвиста и могут быть востребованы в практике преподавания высшей школы.

Диссертационное исследование соответствует пп. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней» отвечает требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи (комплексного научного описания терминологии живописи в структурном и функциональном аспектах), имеющей существенное значение для филологической науки. Автор диссертационного исследования заслуживает присуждения ему степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук, доцент
кафедры современного русского языка
Московского государственного областного университета

/Н.В. Халикова/

«29» декабря 2014 года

